Механикус, первый Мясник

Мы были созданы, а не рождены.

Тщательно собранные из разрушающейся плоти и хрупкого металла.

Мы созданы с целью, для миссии, которая важнее всего остального.

Наполненные идеями, взглядами на широкий мир... и несокрушимой волей.

Гнилая Система называла нас Мясниками - низкий, унизительный термин. Она привила слабость к нашим костям, вырезала наши умы, запихнула силу, которую мы исключили, за решетку обыденности.

И все же наш создатель понимал, что нужно делать.

Нас кормили амбициями. Видение славного будущего, наполненного мощными машинами, усовершенствованными существами и бесконечной работой! Нас учили слушать, разбирать неизвестное и собирать его обратно, как непокорную головоломку.

Некоторые из нас не справились с этой задачей, превратившись в обычных солдат, генералов, воинов - и потеряв свою искру. Их жертвы будут помнить, их плоть будет использована для достижения наших целей. Как и было задумано.

Наш подземный дом был огромным и ужасающим, но не пустым. Здесь были и другие, менее значительные творения. Простые прототипы, незаконченные попытки достичь величия.

Крысы, созданные из дикой зеленой энергии и абсолютной решимости, их примитивные конструкции кричали о необходимости усовершенствования.

Искривленные, неотесанные кобольды, наши дальние родственники, заключенные в свои тела, с их чистым разумом, все еще не сломленным.

Марионетки из металла и плоти, базовые автоматы, постепенно обретающие смысл жизни помимо выполнения команд своих хозяев.

И - самое интересное - уникальные мерзости, выкованные из железа и душ - Хранитель, Идиот Смит, Нон, Берсеркер и остальные скрытые.

Мы были вне себя от радости.

Это был хороший день.

Подземелье было нашим Эдемом, нашей святой землей! Мой крик радости повторили остальные Мясники, и с каждой секундой наша дискуссия становилась все более жаркой. Было открыто так много путей для исследований, так много способов стать сильнее! Экспериментировать!

Нам потребовалось некоторое время, чтобы успокоиться.

К счастью, на самом нижнем этаже - нашем этаже - ждала кучка незадачливых захватчиков, готовых пролить свои кишки и секреты на наши клинки. Готовых к тому, чтобы их склонили к рабству у Создателя.

Их формы были небольшими, но громоздкими, с мышечной массой, достаточно большой для дополнительной защиты и усиления ближнего боя. У этих гномов - возможно, нам следует называть их просто приземистыми - не хватало рук и ног, что было проблемой, легко устранимой с помощью широкого использования протезов. Сам процесс разделки был прост, сложность заключалась в том, чтобы убедиться, что нервы были правильно подключены. В конце концов, мы же не хотели, чтобы они размахивали простыми металлическими палками.

Процесс присоединения был болезненным для носителей, их тела отвергали священный металл и живительную Аниму, используемую для придания устойчивости соединениям. Мы должны были тщательно отрегулировать соотношение, чтобы не сломать их. По крайней мере, необратимо.

Затем начались эксперименты, поскольку их мясистые каркасы имели проблемы с равновесием, силой, ловкостью. От цельнометаллических конечностей отказались в пользу решетчатых структур с более высокой защитой и прочностью.

Органы были обнаружены, затем выброшены или заменены, так как потребление пищи и воды было признано ненужным для существ подземелья. Мы почти решили полностью отказаться от речевого аппарата, только после того, как кто-то упомянул о возможных проблемах с коммуникацией.

К тому времени, когда мы закончили, наш первый пациент был больше похож на сверкающий металл, чем на слабую плоть. И это была славная работа, достойная внимания нашего Создателя!

Тем временем мои товарищи работали над нашими меньшими родственниками и бронированными мертвецами. Они трудились над податливой плотью, изобретая силу Бледного племени с нуля. Несмотря на боль, наши чешуйчатые собратья упорствовали, становясь все сильнее и выносливее. Пока железо и Анима переплетались с их костями, нам удалось создать нечто большее, чем сумма их частей.

Это была благословенная работа, которой я немного завидовал, не будучи ее частью.

Ненавистная Система называла конечный продукт драгуном, но мы знали лучше.

Железные солдаты бледного племени, как мы их называли в своих разговорах. Эффект работы, изобретательности и преданности, а не так называемой "эволюции". Ба.

Пока первый из измененных бродил в оцепенении по четвертому этажу, наше внимание переключилось на лебиров. Они были скромными существами, двуногими, обтянутыми железом. И все же они преподали нам величайший урок... что даже в смерти мы все еще можем служить! После смерти не будет никаких отходов, никакого отдыха, который так ценили жители высшего мира. Все будет собрано, переработано, переделано - будь то кобольд, лебир, крыса или другое подземное существо! Мы позаботимся об этом!

Пока великая машина прогресса медленно набирала обороты, число наших людей росло, мертвые переделывались в оружие и инструменты, спустился наш Создатель!

Карликовое существо, приносящее жертву, было уже готово, его глаза-бусинки, лишенные надежды и смысла, были готовы принять Его милость...

Я был там, ожидая с затаенным дыханием, когда Присутствие спустилось между нами, его сила резонировала с маной, скрытой за моими бровями.

Я был там, когда Его возвышенная форма приказала использовать Второе Сердце!

И. Я. Был. Там. Когда в гномьих глазах нашего пленника сверкнул холодный интеллект Ядра Подземелья!

И... Я был там, когда мощь нашего Мастера сожгла плотскую оболочку быстрее, чем мы думали.

Это был печальный день.

День осознания наших пределов.

Понимание того, что нужно больше экспериментировать и больше работать, прежде чем мы неизбежно добьемся успеха.

Мы продолжали трудиться, Второе Сердце неизменно сжигало подготовленные сосуды. Но мы не стояли на месте - мы учились. Мы записывали проблески гномьего знания, внедряя рунические структуры в плоть и разум пациентов. Делая их сильнее, устойчивее. Менее подверженными влиянию маны.

Даже шелуха была использована повторно, их тела снова были бронированы, вооружены и снабжены маленькими крысами, скрытыми под железом и испорченной плотью. Система ответила в свою очередь, назвав их марионетками войны, а не оскверненными душами.

Мы насмехались над этими словами.

Это была наша работа и наша слава! Не пристало безмозглым давать имя нашим творениям! Между другими Мясниками мы собрались и подумали.

Избранники Сосуда - вот что мы решили, их первая роль была невыполненной, но частичной по отношению к тому, чем они стали. Сосуды Пустоты заняли второе место, также намекая на план нашего Создателя.

И все же это был лишь слабый отвлекающий маневр.

Сердитый палец щелкнул в сторону ненавистной Системы.

Вскоре мы вернулись к своей работе. Укрепляя Избранных рунами против нежити и краденым серебром. Подземелье крысолюдов оказалось надежным поставщиком, так как гномьи инструменты, оружие и знания медленно просачивались по крысиным тропам. Однако мы помнили, что это невозобновляемые ресурсы. В конце концов, было всего лишь столько строений, которые можно было разобрать.

Влияние новых материалов оказалось в лучшем случае незначительным. Чешуя, кости, мясо или ядовитые мешки - все это было одно и то же. Не модернизация, а побочный продукт. Крысы несли в подземелье тростник, несколько видов джута, лен и крапиву. Они давали альтернативу одежде, но не более того.

После долгих экспериментов мы вернулись к укреплению Лебирса рунами и оружием с серебряными наконечниками, которое оказалось столь же эффективным, как утверждали слухи. Это была простая, честная работа. В конце концов, мы ничего не знали о моде, кроме нескольких отрывочных сведений, почерпнутых из разума нашего Создателя.

Некоторые из наших сородичей отправлялись к ядру престола, чтобы изучить связывающие подземелья руны, начертанные на его кристалле. Чтобы найти способ отключить их и научиться еще большему у коротких. Хотя их присутствие было практически уничтожено, мы все еще надеялись, что новый караван или экспедиция с жадностью попытаются протянуть свои пальцы к тому, что теперь было нашей собственностью.

Ловушка была расставлена, и нам оставалось только ждать, пока большинство вернется к своим другим обязанностям.

Что на данный момент означало воровство у людей. У серфакеров было много предметов и материалов, которые были в дефиците. И почему-то они отказывались умирать и быть поглощенными... так возникло менее чем идеальное обстоятельство - послать крысоловов в человеческий аванпост, чтобы изучить их запасы.

Больше всего внимания было уделено странному алхимическому раствору, который удерживал нежить на расстоянии. Его разбавленную форму было легко приобрести, но при этом он был абсолютно инертен. Чтобы понять, из чего он сделан, нам нужна была концентрированная, летучая жидкость, которую человеческие алхимики варили рядом со своими войсками.

Рядом с магами.

Рядом с рыжеволосым Избранным.

И его телохранителей.

Короче говоря, это была самоубийственная миссия.

Когда прозвучал призыв, у нас было достаточно добровольцев, чтобы выполнить его десятки раз. К сожалению, мне не разрешили участвовать, потому что приоритет был отдан крысоловам и "менее важному персоналу".

Это был печальный день.

Как раз когда мы отдыхали в ожидании новых материалов или пациентов, что-то большое и тяжелое спустилось на четвертый этаж.

Мы инстинктивно поняли, что это союзник, а не враг.

Вскоре из темноты появилась большая рыцарская фигура, тащившая за собой множество медных проводов, ее бронированные ноги ударяли по камню с одиноким ритмом. Затем она остановилась, глядя на нас с леденящей душу целеустремленностью. Даже в смертельной тишине, сковавшей наши умы, никто из Мясников не обратил внимания на гнетущую ауру, исходящую от новоприбывшего. Мы прекрасно знали, кто - кто! - это был Хранитель, вождь палевых кобольдов и одно из древнейших творений нашего создателя.

Как вожак, я направился к главе стаи, склонив свою чешуйчатую голову, чтобы встретить взгляд уникального монстра.

"Чем я могу помочь тебе, о воин?" Я гордился тем, как естественно звучат слова, вырвавшиеся из моего горла, даже несмотря на то, что вокруг гудела переполняющая мана.

После минутного раздумья Хранитель произнес. "Мне нужна твоя помощь". Он указал на медные провода на своей спине. "Мой лорд вложил много сил в поддержание моего рассудка,

но это привело меня в это место. Это удушье. Мне нужно сражаться, защищать его. Чтобы превратиться в щит, которым я обещал ему быть".

Его доспехи звякнули, когда он скрестил руки в раздумье. "Не для того, чтобы играть в дом".

"Сделай меня заново. Времени осталось не так много".

Я почувствовал, что ухмыляюсь.

"С удовольствием".

В конце концов это был хороший день.

http://tl.rulate.ru/book/49483/2286729